Возможно, ему стоит уйти, эта мысль не раз приходила ему в голову. Он не знал Гермиону, он не был в ее Доме. Однако он заверил Флитвика, что постарается быть более общительным, впускать людей в свою крепость, окружающую его сердце.

Гарри подошел и положил руку ей на плечо, слегка сжав. "Я не могу помочь Гермионе, если не знаю, что с ней не так". сказал он.

"Это просто очень много вещей". сказала Гермиона, слегка фыркнув. "Я немного тоскую по дому, мои родители были моей опорой, когда я проходила через дразнилки других учеников еще в начальной школе, и я не могу с ними связаться. Школьные совы - не самые лучшие совы, и хотя они могли бы совершить путешествие, я не хочу, чтобы они напугали моих маму или папу". сказала она.

Гарри медленно кивнул, понимая. Это было, пожалуй, самое простое решение, которое у него было. "Если я не использую Пепла, я отправлю его в твою сторону. Отправь его к своим родителям. Пепел - умная сова, если ты скажешь ему не высовываться, он так и останется не высовываться". сказал Гарри.

Гермиона на мгновение моргнула, словно то, что сказал Гарри, было ей совершенно чуждо. Затем она бросилась обнимать его. "О Гарри! Спасибо тебе!" - воскликнула она, крепко сжимая его.

Гарри начал бороться и оттолкнул ее от себя. "Так, новое личное правило. Никаких объятий". сказал Гарри. "Я не очень хорошо переношу физический контакт. Если тебе обязательно нужно меня обнять, делай это сбоку и дай мне возможность вырваться. Я склонен бурно реагировать на то, что мне неприятно. Это не из-за тебя, Гермиона, обещаю". сказал Гарри, глядя на кустистоволосую ведьму.

Глаза Гермионы расширились, но они смягчились, когда он заговорил и успокоил ее. Гарри действительно не был уверен, почему он беспокоился. Ему не нужно было объясняться с ней, не нужно было объяснять, что ему некомфортно находиться в такой ловушке. Ей просто повезло, что он не использовал на ней Жатву, когда она обнимала его.

"Так, что еще не так?" спросил Гарри. "Не думаю, что дело в том, что ты больше не можешь каждый день обсуждать все с родителями после школы".

Гермиона мягко кивнула. "Дело в других девушках в моем общежитии. Я просто... не могу найти с ними общий язык. Все, о чем они хотят поговорить, - это мода и подобная ерунда. Я даже пыталась поговорить с девочками из Когтеврана, но они меня отшивают. Меня называют носатой всезнайкой". сказала она.

"Ну..." сказал Гарри. Это было бы похоже на то, как чайник называет чайник черным. "Ты такая и есть". сказал он. Он поднял руку, чтобы предотвратить ее комментарий. "Я никогда не говорил, что это плохо, просто ты такой. Это одна из твоих определяющих черт - то, что ты умная молодая ведьма. Остальные, возможно, даже не имеют в виду, что это оскорбление,

скорее всего, так и есть, и я проведу с ними беседу на эту тему, но я не знаю точно".

"Я хочу сказать, Гермиона, что ты умная молодая ведьма, которая также хочет, чтобы у всех вокруг все было хорошо. Поэтому ты любопытна в том смысле, что лезешь в чужие дела, и ты - всезнайка. Готов поспорить, что я могу начать называть заклинания второго курса, и ты сможешь рассказать мне о заклинании и его применении. Но в то же время тебе нужно немного отступить. Тебе нужно научиться просто получать удовольствие от всего, иначе ты перегоришь". Гарри прекрасно понимал, что ему следует прислушаться к собственному совету. "Возьми, к примеру, меня: я занимаюсь спортом, чтобы снять стресс и развлечься. Я немного адреналиновый наркоман".

"Ты совершил BASE-прыжок с Хогвартса. Что вообще заставило тебя это сделать?" спросила Гермиона.

Гарри пожал плечами. "Это было весело, казалось хорошей идеей в то время, и я хотел проверить себя".

Если бы Гермиона закатила глаза посильнее, Гарри бы это услышал. "Что-нибудь еще, о мудрый волшебник?" - спросила она.

"Я не Гэндальф". назидательно сказал Гарри. "Но не пытайся помогать другим. Не сочти за неуважение, но у тебя нет способностей к учительству. Ты бы лучше справился с ролью исследователя. Ты из тех, кто хочет выдавать кучу сухих фактов и статистики, как это делал Биннс. Позволь кому-то другому пробиться сквозь этот беспорядок и самому добраться до действительно важной информации".

"Что ты имеешь в виду?" спросила Гермиона, тревожно сжав нижнюю губу зубами.

Гарри поднес руки к лицу, пытаясь наилучшим образом описать это. "У тебя есть склонность давать слишком много информации. Ты, наверное, и сам это понимаешь, поэтому компенсируешь это тем, что стараешься дать ровно столько, чтобы донести свою мысль до собеседника, но это может выглядеть снисходительно. А ни один одиннадцатилетний ребенок не хочет, чтобы с ним разговаривали свысока; это в нашей природе - бунтовать".

Гермиона тихонько кивнула. "Так что же мне делать?" - спросила она.

"Будь готов помочь другим, но пусть они сами приходят к тебе". просто сказал Гарри. Он встал и поднял Жатву. "Пойдем, я провожу тебя до Большого зала, где мы расстанемся. Я же вместо этого отправлюсь на кухню поесть".

Гермиона поднялась на ноги и кивнула. Затем эти двое начали пробираться с четвертого этажа вниз. Гермиона сморщила нос, когда они вошли на Большую лестницу. "Что это за запах?" - спросила она. В воздухе стоял довольно неприятный запах.

"Я не совсем уверен". сказал Гарри, продолжая двигаться дальше вниз, крепче сжимая Харвестер.

Они были на втором этаже. "Гарри, ты не замечаешь ничего странного?" спросила Гермиона.

Гарри огляделся по сторонам. Кроме запаха, он действительно не замечал ничего странного. Однако, обратив на это внимание, он сразу же заметил это. Лестница не двигалась, доспехи были неподвижны, а картины застыли на месте.

Гарри услышал стук внизу ступеней, когда они добрались до площадки первого этажа. Он уставился на громоздкую фигуру, появившуюся в поле зрения. Источник запаха был найден: он исходил из потайного хода. Горный тролль смотрел на них со дна ступеней.

Гарри ненавидел Хэллоуин.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3617789